

Российские «Праздники» на швейцарских экранах | «Jours de fête » russes aux écrans suisses

Author: Надежда Сикорская, [Санкт-Петербург - Женева](#) , 02.06.2023.

Кадр из фильма "Праздники" - 23 февраля, День защитника Отечества © A. Cattin

Завтра в прокат выходит снятая в Санкт-Петербурге документальная лента швейцарского режиссера Антуана Каттина. Первый показ – в Cinéma Royal в местечке Сент-Круа в кантоне Во, в присутствии автора, в оригинальной русской версии с французскими субтитрами.

|

Dès demain le public suisse pourra visionner le film documentaire d'Antoine Cattin. La première représentation aura lieu au Cinéma Royal à Sainte-Croix (VD), en présence du réalisateur, en version originale russe et les sous-titres français.

«Jours de fête » russes aux écrans suisses

Впервые Наша Газета [представила](#) вам Антуана Каттина еще в 2008 году, когда его снятая в России и удостоенная наград нескольких российских фестивалей картина «Мать» была показана на фестивале Visions du Réel в Нионе. Уже тогда как только не писали его имя по-русски: и «Антуан Каттэн», и «Каттин», и даже «Антон Катин». Уже тогда он относился к этому с пониманием и юмором, говоря: «В русском ведь нет носовых звуков, поэтому «Антон Катин» удобнее как-то получается. А когда я в Швейцарии, снова становлюсь «Antoine Cattin».

С тех пор прошло 15 лет, русский язык этого уроженца деревушки в кантоне Юра стал совершенным – ни тени акценты, никаких ошибок. Он женился, обзавелся детьми... И по-прежнему живет в России, хотя и покинул ее на полгода после начала войны в Украине. А потом вернулся. О выходе в прокат его новой полуторачасовой ленты «Праздники», работа над которой заняла пять лет и завершилась незадолго до начала войны в Украине, мы узнали от него самого и сразу посмотрели присланное видео. Антуан Каттин определил жанр своей картины как трагикомедию. Трагедия, на наш взгляд, превалирует.

В первые секунды зритель узнает, что Россия – лидер по количеству государственных праздников. Фильм разделен на главы, каждая из которых посвящена одному из них: в начале каждой, в цветах российского флага, приводится краткое пояснение к отмечаемому событию – рассчитанное скорее на иностранцев, оно содержит понятную лишь русскоязычному зрителю иронию.

Героев в фильме четверо: рабочий-гастербайтер из Казахстана Джус, водительница троллейбуса Дина, начальница отдела благоустройства ЖКХ Анна Федоровна и молодой человек по имени Никита – он руфер, то есть представитель современной городской субкультуры, получившей название от английского «roof» (крыша), приверженцы которой развлекаются посещением крыши различных зданий и строений, часто проникая в них нелегально. Что мы о них узнаем?

Джус – типичный мигрант, русский язык которого изобилует матом. Где-то существует женщина, родившая ему дочь, которой он периодически переводит деньги. Он живет в жуткой общежитии, с клопами и тараканами, а заболев, попадает в не менее жуткую больницу... Его любимый праздник – Новый год, с боем курантов и обращением президента.

Дина не скрывает своих националистических взглядов, она за «Россию для русских», выходит на митинги под лозунгами «России – русскую власть» и «Эмигранты – вали домой», но при этом чуть ли не завидует эмигрантам: «Эмигранты плодятся по десять выродков, а мы одного не можем вырастить». Несмотря на уговоры матери, живущей в нищенской квартире и на вопрос, любит ли она Путина, уклончиво отвечающей «А что мне его любить? Он же не пряник!», детей Дина заводить не хочет, как не хочет и «жить в говне». Праздники у Дины свои: «Русские не отмечают совковый Новый год, у нас есть Рождество». Несмотря на жгучую смесь национализма с патриотизмом, Дина прекрасно отдает себе отчет в том, что в стране что-то не так. «В моей жизни ничего нет, только борьба», говорит она.

Анна Федоровна – типичный представитель советской номенклатуры низшего звена. Она очень напоминает героиню Нонны Мордюковой в «Бриллиантовой руке», а некоторые ее фразы – настоящие перлы. Невольно улыбнешься, слыша, как она говорит пытающемуся найти работу Джусу: «Я понимаю, что Вы не русский. Вы уж меня извините, я не антисемит». Подкрасив губы, чтобы отправиться на 8 марта в муниципалитет, этот стойкий оловянный солдатик режима тоже все понимает, недаром говорит мужу после очередного мероприятия: «Вот и закончилась наша показуха». В конце фильма трансформация Анны Федоровны, оказавшейся родом из Украины и решающей туда вернуться, достойна Сары Бернар.

Наиболее оригинальный из персонажей – Никита, в свободное от руферства время торгующий на улице шариками и пытающийся открыть «Клуб виртуальной реальности», помещение под который ремонтирует своими руками.

Четыре героя как бы живут в параллельных реальностях, но при этом в «кутузке», в буквальном или переносном смысле, оказываются все, и хаос в головах – общий.

Это Дина © А. Cattin

По мере просмотра, от которого настроение вовсе не становилось праздничным, возникали вопросы, которые мы записывали, чтобы уже на следующий день задать их Антуану, до прошлой субботы еще находившемуся в Санкт-Петербурге.

Антуан, не все показанные Вами праздники – официальные выходные дни. «Алые паруса», например, праздник локальный, петербургский, даже я о нем не знала. По каким критериям Вы «отбирали» праздники для фильма?

Изначально я хотел показать все национальные праздники – их не так много, в начале фильма я немножко передернул, Россия – не на первом месте по их числу, но одна из немногих стран, где их обязательно переносят, если праздник выпадает на выходной день.

«Не дадим пропасть празднику» - возможный новый слоган.

Абсолютно! (смеется) «Национальных», то есть официальных выходных, всего семь. Но тогда надо было бы исключить Крещение и Алые паруса. Но не хватает в списке 1 мая и 4 ноября. Последний, заменивший 7 ноября, очень важен как праздник с государственной концепцией, попытка идеологического сплочения нации. На каждый из семи праздников предполагалось по семь героев, но сделать это мне просто физически не удалось. Работа и так шла почти пять лет, и только на третий год, на третье 8 марта, мне удалось, например, попасть с Анной Федоровной в муниципалитет и увидеть всех этих прекрасных гоголевских персонажей.

Сделанная Вами подборка вполне реальных персонажей, призванных представить простых жителей культурной столицы России, может показаться странной, утрированной. Неужели это и есть срез российского общества?

Я бы так не сказал, на показ среза общества я не претендую. Да, русские зрители меня упрекали, говоря, неужели нет других людей? Но любая концепция должна

быть чем-то ограничена. Конечно, в Санкт-Петербурге есть и другие люди. Они не попали в фильм по разным причинам – и в силу художественного решения, и в силу простоты. Снимать подобных людей проще, чем какого-нибудь профессора с другим уровнем саморефлексии.

То есть Вы пошли по пути наименьшего сопротивления?

Не совсем. Просто жизнь сама диктовала развитие сценария, который, хоть и выиграл грант швейцарского Авторского общества, был понятен не всем: многие думали, что речь идет о семи короткометражных фильмах. Я не хотел создавать концептуальную ленту, главным героем в которой была бы толпа. Поняв, что семь фильмов/эпизодов с семью героями в каждом я не потяну, я ограничился четырьмя, «пережив» через них разные праздники. Герои появились спонтанно: с Анной Федоровной я познакомился, придя к ней жаловаться на грязь в подъезде. А героя к 4 ноября искал специально, нашел Дину, но после майдана шествие националистов было уже жалким зрелищем – жизнь менялась на моих глазах. Фильм выстроен согласно хронологии отмечаемых праздников.

Это Анна Федоровна © A. Cattin

В одном из интервью Вы сказали, что не хотели получить клеймо режиссера, который снимает клишированное кино о России для Запада. Однако Вас легко обвинить именно в этом, посмотрев фильм – получилась чернуха. При этом западная аудитория фильм, по Вашим словам, не понимает, но и в России фильм не пошел – состоялось всего два показа, на первом люди смеялись, хотя над чем, казалось бы, смеяться?

Здесь я с Вами не соглашусь. Фильм в России шел хорошо, просто было очень мало показов, хотя и эти два показа я считаю большим везением – сейчас бы это было уже невозможно, ведь в нем и митинги, и призывы выйти на Красную площадь, и мат-перемат. На первом показе, в рамках фестиваля «Послание к человеку», прошедшего в Доме кино Санкт-Петербурга в самом конце октября 2022-го, зал был полон – все 450 мест. Дело было вскоре после объявления мобилизации, люди входили с

вытянутыми лицами, а потом аплодировали после отдельных монтажных стыков или реплик, словно в опере после сольного номера. Второй показ прошел 31 марта 2023 года на студии Лендок, но там была проблема со звуком, что очень жаль, ведь зал был тоже полным. В этот второй раз Дина выйти на сцену уже не решилась. Несколько человек покинули зал уже через несколько минут после начала, потом в фойе вышел охранник и, не заметив меня, суммировал: «Хрень». Он собрался звонить в милицию, усмотрев в фильме призыв к восстанию.

Какого приема фильма Вы ожидаете в Швейцарии?

Я буду присутствовать практически на всех показах – без этого, наверное, невозможно, дискуссия необходима. Фильм был показан уже на десятке фестивалей, без особого успеха, зато сразу видно, когда в зале русские – они более живо реагируют, не воспринимают фильм как чернуху. Для иностранного зрителя фильм не прост, надеюсь, они поймут и иронию, и все остальное. Я понимаю, что фильм без счастливого конца нравится не всем.

Война в Украине провела границу в нашей жизни, поделив ее на до и после. Фильм снимался до, не утратил ли он актуальности?

Мне кажется, нет, ведь в нем столько метафор. Но, разумеется, сразу ясно, что фильм снимался до – сейчас это было бы просто невозможно: и демонстраций никаких нет, и ни один полицейский не покажет в камеру свою ксиву.

Как Вам вообще удалось уговорить этих «обычных» людей, не артистов участвовать в фильме? Про Никиту понятно, он немного позёр, но Анна Федоровна? Полицейские? Представители власти?

Мне очень помог опыт почти двухлетней работы в Москве с покойным Александром Расторгуевым, которому посвящен мой фильм. Это был такой проект реальности, с кастингом в две с половиной тысячи человек, в основном молодежь, до 35 лет. Анна Федоровна до самого конца плохо понимала, как ведутся съемки, сначала очень напрягалась, стояла по стойке смирно, а потом привыкла.

А это Никита © A. Cattin

После начала войны Вы уехали из России. Почему? И почему вернулись, ведь, в отличие от многих покидающих страну творческих людей, у Вас есть швейцарский паспорт, есть, где жить?

Это очень хороший вопрос, который крутится в моей голове уже больше года и четкого ответа на который я пока не нашел, так что живу пока между двумя странами. В Санкт-Петербурге у меня семья; моя жена, с которой мы вместе уже двадцать лет, не хочет уезжать: не из патриотических чувств, а просто ей неуютно в Швейцарии.

Это редкий случай.

Да, но я ее понимаю. Я ведь поэтому и уехал, наверное, что мне стало там душно.

В Швейцарии Вам душно, а в сегодняшней России нет?

Очень душно! Очень много друзей уехало, хотя 95% уехавших продолжают жить за счет доходов в России. Мой фильм показывает развитие реальности – дышать становится все труднее. Но и в Швейцарии все идет туго, что мне там делать – непонятно. Может быть, пора менять курс – начать блогерство и выбрать какую-то третью территорию для жизни, не Швейцарию и не России. Несмотря на очень сильную деградацию в России, документалисту работать здесь все еще интересно. Главной мотивацией для отъезда для меня могло бы стать будущее детей: им 10 и 15, возраст решающий. Хотя все те кружки, где они занимаются в Петербурге, я в Швейцарии просто финансово не потяну, так что можно сказать, что я – экономический мигрант. Как и многие мои соотечественники, у которых в России гораздо больше возможностей, чем было бы в Швейцарии.

Каким Вам видится будущее России, которую Вы знаете изнутри?

Еще один очень хороший и очень сложный вопрос. Мое видение за последний год

менялось чуть ли не каждый день. Я не могу не видеть деградации страны. Более десяти лет назад я снимал фильм об Алексее Германе, мир которого стал собирательным образом общества России. В конце его есть пресловутый свет в конце туннеля, с надеждой на который я живу здесь уже 20 лет. Однако каким бы бездарным не был режим, он держится. С возрастом иллюзий у меня поубавилось, и теперь я боюсь, что маразм может закрепиться надолго. Думаю, следующий год, с президентскими выборами и в России, и в США, будет показательным, определит какой-то следующий этап. Боюсь, до России будущего, которая когда-то показалась нам возможной, мы не доживем.

От редакции: Если вы хотите увидеть фильм первыми, то отправляйтесь в субботу, 3 июня в [Сент-Круа](#), если последними - то 13 июня в Сион. А расписание показов между двумя этими датами вы найдете [здесь](#).

[праздники в швейцарии](#)

Статьи по теме

[Антуан Каттен = Антон Катин?](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/rossiyskie-prazdniki-na-shveycarskih-ekranah>